Василий Александрович **Х**айло – наводчик орудия 4-й батареи 321-го артиллерийского полка 91-й Мелитопольской стрелковой дивизии 54-го стрелкового корпуса 51-й армии 4-го Украинского фронта, красноармеец.

Родился 18 января 1924 года в селе Большая Кирсановка ныне Матвеево-Курганского района Ростовской области в семье крестьянина. Русский. Окончил 7 классов и ремесленное училище. Работал трактористом-сцепщиком в колхозе.

В Красной Армии с 25 февраля 1942 года, в действующей армии с февраля 1942 года. Воевал на Южном (с 20 октября 1943 года - 4-й Украинский) фронте.

В мае 1942 года участвовал в боях на изюмском направлении в составе 14-го миномётного полка. В первом же бою расчёт, в котором В.А.Хайло был наводчиком, подбил вражеский танк. В районе города Изюм был ранен.

После излечения в госпитале продолжил службу в 321-м артиллерийском полку 91-й стрелковой дивизии. 1 января 1943 года в ходе наступления в бою за деревню Екатериновка на реке Волчья расчет, в котором находился В.А.Хайло, подбил танк и подавил две пулеметные точки противника.

Особо отличился при освобождении города Мелитополь. 15 октября 1943 года в уличном бою, оставшись один у орудия, подбил 3 вражеских танка. После того, как его орудие было разбито, занял оборону в здании и продолжал вести бой в окружении.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования про прорыву укрепленной полосы немцев и

освобождению города Мелитополь и проявленные при этом отвагу и геройство красноармейцу **Хайло Василию Александровичу** присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После выписки из госпиталя в середине января 1944 года В.А.Хайло был направлен для дальнейшего прохождения службы в 8-й учебный стрелковый полк. 9 августа 1944 года ему было присвоено воинское звание «сержант».

В феврале 1945 года направлен на учебу в Астраханское артиллерийское училище. С марта 1945 года – курсант Сталинградского артиллерийского училища, находившегося тогда в городе Ростов-на-Дону. После окончания училища в октябре 1945 года продолжил службу в 345-м артиллерийском полку, дислоцировавшемся в городе Урюпинск Сталинградской области. В 1947 и 1952 годах учился на курсах усовершенствования офицерского состава. Был назначен заместителем командира дивизиона.

Однако полученные раны подорвали здоровье Героя. В 1952 году старший лейтенант В.А.Хайло был уволен в запас, а 17 января 1953 года умер в Сталинградском военном госпитале.

Похоронен на родине – в селе Большая Кирсановка Матвеево-Курганского района Ростовской области.

В родном селе установлена мемориальная доска Герою, его имя присвоено школе и улице. В память о В.А.Хайло ежегодно проводится футбольный турнир.

Бой 20 октября 1943 года за город Мелитополь, описанный со слов Хайло В.А. его женой Хайло (Запорожцевой) Верой Семёновной:

"На нашу батарею по проспекту города двигались немецкие танки. Враг нас не видел, так как пушки стояли среди деревьев в сквере. После первого нашего выстрела немцы нас засекли и открыли ответный шквальный огонь. Когда дым рассеялся, то оказалось, что в живых из всей батареи остались только красноармеец Хайло В.А. и сержант Фролкин Григорий Иванович, который был тяжело ранен в обе ноги. Василий действовал за весь расчёт:командира орудия, наводчика, замкового, подносчика снарядов. С первого выстрела он подбил тяжёлый танк. Вторым выстрелом был подбит танк, который обходил горящий. Узкая улица была перекрыта пылающими немецкими танками, а так как танки шли плотной колонной, то движение застопорилось. Один танк свернул на боковую улицу и, укрывшись за углом дома, выстрелил по орудию, но промахнулся. Василий выстрелил по углу дома. Танк засыпало кирпичами. Второй выстрел был по груде кирпичей и третий танк запылал. Гитлеровские автоматчики стали перебегать от дома к дому, окружая сквер, где находились наши артиллеристы. Василий перенёс раненого товарища в рядом стоящий дом и уложил его в дальней комнаты квартиры на втором этаже. Затем, забаррикадировав входную дверь шкафом, сам, обложив себя периной и подушками, залёг в ванной комнате, находящейся напротив входной двери. Через какое то время заскрипели деревянные порожки лестницы. Это подкрадывался фриц. Дверь неплотно была припёрта шкафом и через неё с трудом, но можно было протиснуться. И вот дверь медленно приоткрывается и в щель медленно просовывается голова фашиста.Василий выстрелил в это белое пятно. прошло ещё несколько минут и вновь скрип на лестнице. Всё повторилось: приоткрывающаяся дверь, белое пятно вместо лица в проёме, выстрел и второй фриц лежит у двери.Василий Александрович часто вспоминал этот бой и не мог понять - почему фашисты не избрали другой путь захватить или уничтожить советских бойцов, как только этот: проникнуть в квартиру через входную дверь, видя, что на пороге уже лежат убитые солдаты. А ведь был и третий. И тоже был убит. Наступило затишье. Василий осторожно вышел из квартиры. Через окно на лестничной площадке он увидел во внутреннем дворике группу немецких солдат, стоящих у штабной машины, два-три офицера им что то говорили. Василий бросил в них гранату и скрылся в квартире. Через некоторое время фашисты подкатили несколько бочек с горючим к стенам дома и, расстреляв их, подожгли дом. Стало невыносимо жарко, всё заволокло дымом. Горела лестница, загорелась входная дверь. И тогда Хайло В.А., положив в портсигар партийный билет коммуниста Фролкина Г.И. и свой комсомольский, нацарапал на внутренней крышке:

"В этом доме заживо сгорели коммунист Фролкин Г.И. и комсомолец Хайло В.А.. Мы предпочли мучительную смерть в огне, чем позорную сдачу в плен. Отомстите за нас, дорогие товарищи. 20 октября 1943 года. Г. Фролкин, В. Хайло.".

Жар был такой сильный, что немцы отошли от дома на значительное расстояние. Увидев это, Василий привязал простынями к своей спине Фролкина и выпрыгнул в окно со второго этажа. Он ударился о что то головой и потерял сознание. Когда Василий пришёл в себя было ещё светло. Рядом в полубреду стонал Фролкин. Дом горел. Не

выдержав сильного огня, рухнули стены, накрыв бойцов. Василий снова потерял сознание. В себя его привёл Фролкин, освободив обоих от завала, рухнувшей стены. Была ночь. Григорий Фролкин сообщил, что немцы их искали до темноты, но разгребать груду горящих обломков не стали. Кругом слышалась немецкая речь. Они были во вражеском окружении. Василий потащил Фролкина на звуки выстрелов. Рано утром штурмовая группа лейтенанта Браткеева недалеко от своих позиций обнаружила раненых...".